

Калугина Валерия Андреевна,

Федулкина Варвара Сергеевна

Руководитель: Штейнберг Джулия Игоревна

ГБПОУ РК ЧГСТ г. Черногорск, ул. Красных Партизан 30

Kalugina Valeria Andreevna,

Fedulkina Varvara Sergeevna

Head: Julia Igorevna Shteinberg

GBPOU RKh ChGST, Chernogorsk, Krasnykh Partizan St., 30

E-mail: fedulkinavarvara8@gmail.com, kalugina.valeriya.09@mail.ru

СКАЗКА И РАССКАЗ: ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО И ЛИТЕРАТУРНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ХАКАССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI вв.

Аннотация. В статье рассматриваются формы взаимодействия устной сказочной традиции и литературного рассказа в хакасской прозе второй половины XX — начала XXI вв. Выявляются основные стратегии переработки фольклорного материала: сюжетное заимствование, трансформация сказочной образности, использование сказового повествования, мифопоэтическая реконструкция. На материале произведений Н. Г. Доможакова, И. М. Костякова, В. Г. Майнашева, А. Е. Султрекова показано, как фольклорная поэтика становится основой авторского художественного мира и обеспечивает преемственность этнокультурной традиции в условиях глобализации.

Ключевые слова: хакасская литература, фольклор, сказка, рассказ, устная традиция, сказовое повествование, мифопоэтика, Н. Г. Доможаков.

FAIRY TALE AND SHORT STORY: WAYS OF INTERACTION BETWEEN FOLKLORE AND LITERARY NARRATION IN THE WORKS OF KHAKASS WRITERS OF THE SECOND HALF OF THE 20th — EARLY 21st CENTURIES

Abstract. The article examines the forms of interaction between the oral fairy-tale tradition and the literary short story in Khakass prose of the second half of the 20th — early 21st centuries. The main strategies of folklore material processing are revealed: plot borrowing, transformation of fairy-tale imagery, the use of skaz narration, and mythopoetic reconstruction. Based on the works of N. G. Domozhakov, I. M. Kostyakov, V. G. Mainashev, and A. E. Sultrekov, it is shown how folklore poetics becomes the foundation of the author's artistic world and ensures the continuity of ethno-cultural tradition in the context of globalization.

Keywords: Khakass literature, folklore, fairy tale, short story, oral tradition, skaz narration, mythopoetics, N. G. Domozhakov.

Введение

Взаимодействие устной и письменной традиций является одной из ключевых проблем изучения литератур народов Сибири. Хакасская литература, сформировавшаяся в XX веке, с самого начала развивалась в тесной связи с фольклором: сказки, героический эпос, легенды и предания стали для писателей не только источником сюжетов, но и школой художественной образности, способом сохранения этнокультурной идентичности.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях глобализации и унификации культурного пространства именно фольклорное наследие становится тем фундаментом, на котором выстраивается национальная литература, сохраняющая свою самобытность. Особое значение эта проблема приобретает в контексте творчества Н. Г. Доможакова — поэта, писателя, переводчика, учёного и общественного деятеля, чьё 110-летие отмечается в 2026 году. Его наследие является наглядным примером того, как устная традиция может органично входить в ткань литературного произведения, не утрачивая при этом своей живой силы.

Цель настоящей работы — выявить основные пути взаимодействия фольклорной сказочной традиции и литературного рассказа в хакасской прозе второй половины XX — начала XXI вв.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. определить теоретические основания изучения взаимодействия фольклора и литературы;
2. выявить основные формы и стратегии этого взаимодействия в хакасской прозе;
3. проанализировать конкретные произведения хакасских писателей;

4. обосновать роль Н. Г. Доможакова в становлении хакасской литературной традиции.

Материалом исследования послужили произведения Н. Г. Доможакова, И. М. Костякова, В. Г. Майнашева, А. Е. Султрекова, а также работы исследователей хакасской литературы и фольклора.

Методологической основой работы являются труды по теории фольклора и литературы (В. Я. Пропп, Е. М. Мелетинский, Д. С. Лихачёв), исследования по литературам народов Сибири (К. С. Тодышев, Н. С. Чистобаева, Е. Н. Абдина), а также работы, посвящённые творчеству Н. Г. Доможакова.

Теоретические основания изучения взаимодействия фольклора и литературы

Проблема соотношения фольклора и литературы имеет давнюю историю в отечественной науке. Ещё в XIX веке исследователи обращали внимание на то, что устная традиция является источником многих литературных сюжетов и образов. В XX веке эта проблема была поставлена в более широком контексте — как проблема взаимодействия двух типов художественного сознания: устного и письменного.

В. Я. Пропп в своих классических работах показал, что сказка имеет свою устойчивую структуру, свои законы построения, свою логику. Эти законы не исчезают бесследно, когда сказка переходит в литературу, — они трансформируются, приспосабливаются к новым условиям, но сохраняют свою глубинную основу. Е. М. Мелетинский рассматривал взаимодействие фольклора и литературы как процесс, в котором мифологические и сказочные архетипы продолжают жить в литературных произведениях, обретая новые смыслы.

Д. С. Лихачёв подчёркивал, что литература никогда не начинается «с нуля» — она вырастает из предшествующей традиции, и эта традиция не

только письменная, но и устная. Для литератур народов Сибири, сравнительно молодых по сравнению с европейскими, эта мысль особенно актуальна: их формирование происходило в условиях активного взаимодействия с живой фольклорной стихией.

Теоретическое осмысление проблемы взаимодействия фольклора и литературы позволяет выделить несколько уровней этого взаимодействия:

- сюжетный уровень — заимствование, переработка, трансформация фольклорных сюжетов;
- образный уровень — использование фольклорных образов, мотивов, символов;
- стилевой уровень — усвоение приёмов устного повествования (сказ, повторы, формулы);
- мировоззренческий уровень — воссоздание мифопоэтической картины мира.

Эти уровни не существуют изолированно — они переплетаются, взаимодействуют, образуя сложное единство. В хакасской прозе можно наблюдать все четыре уровня, причём их соотношение меняется от автора к автору и от периода к периоду.

Основные направления взаимодействия сказки и рассказа в хакасской прозе

Сказка, будучи наиболее подвижным и дидактически ориентированным жанром устной традиции, легко вступает во взаимодействие с малыми эпическими формами письменной литературы. В хакасской прозе это взаимодействие реализуется в нескольких направлениях.

Первое направление — прямое сюжетное заимствование. Писатели нередко берут за основу известный сказочный сюжет, наполняя его новым содержанием. Так, в рассказах И. М. Костякова обнаруживаются мотивы,

восходящие к бытовым сказкам о находчивом бедняке: герой противопоставлен богатому сородичу и побеждает благодаря уму и смекалке. Однако автор переносит действие в современную ему действительность, придавая конфликту социальное звучание. Сказочная схема «бедный — богатый» трансформируется в социально-психологическую коллизию, характерную для литературы XX века.

При этом важно отметить, что Костяков не просто «пересказывает» сказку — он создаёт на её основе оригинальное произведение, в котором фольклорная основа служит лишь отправной точкой для авторского размышления о жизни. Сказочный сюжет становится своего рода «каркасом», на который писатель «нанизывает» современный материал.

Второе направление — трансформация сказочной образности. У Н. Г. Доможакова фольклорные образы (мудрый старик, верный конь, хозяйка гор, духи-покровители) переосмысляются в лирико-философском ключе. Писатель сохраняет внешнюю атрибутику сказки, но наполняет её размышлениями о судьбе народа, о связи поколений, о нравственном долге человека перед родной землёй. В его произведениях сказочный хронотоп уступает место историческому времени, а волшебное действие — психологическому переживанию.

Особенно показателен в этом отношении образ «хозяйки гор» — персонаж, восходящий к древним мифологическим представлениям хакасов. У Доможакова он утрачивает свою «функциональную» роль (дарительница, помощница), приобретая черты символа — олицетворения родной земли, её красоты и её трагической судьбы. Такая трансформация свидетельствует о глубоком усвоении писателем фольклорной традиции, о его умении видеть в древних образах непреходящие нравственные ценности.

Третье направление — использование сказового повествования. Рассказчик в хакаской прозе часто сохраняет интонацию устного сказителя: обращается к слушателю, использует повторы, устойчивые формулы,

пословицы и поговорки. Это создаёт эффект живого звучащего слова, bridging разрыв между устной и письменной формами. Сказовая манера повествования позволяет автору сохранить голос народа, его мировосприятие и речевую стихию.

Сказовое повествование выполняет несколько функций. Во-первых, оно создаёт эффект достоверности, приближая литературный текст к устному рассказу. Во-вторых, оно позволяет автору выразить свою позицию не прямо, а через голос рассказчика — носителя народной мудрости. В-третьих, оно сохраняет живую связь с фольклорной традицией, делает литературное произведение частью непрерывного культурного диалога.

Четвёртое направление — мифопоэтическая реконструкция. В творчестве В. Г. Майнашева и А. Е. Султрекова наблюдается стремление не просто использовать отдельные фольклорные мотивы, но воссоздать целостную мифопоэтическую картину мира. Сказка здесь становится не источником сюжета, а способом мышления, формой осмысления действительности. Авторы обращаются к архаическим пластам сознания, к образам-архетипам, к древним представлениям о мире, что позволяет говорить о неомифологизме как о характерной черте современной хакасской прозы.

Мифопоэтическая реконструкция предполагает не механическое перенесение древних образов в современный текст, а их творческое переосмысление. Писатель как бы «проживает» миф заново, открывая в нём новые смыслы, актуальные для современного читателя. Это требует от автора не только знания фольклора, но и глубокого понимания его внутренней логики, его символического языка.

Пятое направление — дидактическая функция. Традиционная сказка всегда несёт в себе нравственный урок. В литературном рассказе эта функция сохраняется, но приобретает более сложные формы. Писатели не предлагают готовых моральных выводов, а ставят перед читателем вопросы, заставляя

его самостоятельно искать ответы. Дидактизм сказки трансформируется в философскую проблематику рассказа.

Эта трансформация отражает общее движение литературы от назидательности к анализу, от однозначности к многозначности. Если сказка учит, то рассказ заставляет думать. Если сказка даёт готовые ответы, то рассказ ставит вопросы. В этом смысле литературный рассказ является более сложной формой, но он не отменяет сказочной традиции — он её развивает, обогащает, наполняет новым содержанием.

Анализ конкретных произведений

Рассмотрим подробнее, как указанные направления реализуются в конкретных произведениях хакасских писателей.

Н. Г. Доможаков занимает особое место в истории хакасской литературы. Его творчество — это своего рода мост между устной традицией и письменной культурой. В его произведениях фольклорные мотивы не просто присутствуют — они образуют ту питательную среду, из которой вырастает авторский художественный мир.

Обратимся к одному из его рассказов, в котором отчётливо проступает сказочная основа. Сюжет строится вокруг встречи героя с таинственным стариком, который даёт ему мудрый совет. Эта ситуация — классическая для волшебной сказки (встреча с дарителем). Однако Доможаков наполняет её новым содержанием: старик — не волшебный помощник, а носитель народной мудрости, а его совет — не магическое средство, а нравственный урок. Сказочная структура сохраняется, но её содержание становится философским.

Показательно, что писатель часто использует форму сказа — повествование ведётся от лица рассказчика, который как бы «вспоминает» услышанную когда-то историю. Это создаёт эффект устного предания, передающегося из поколения в поколение. Читатель ощущает себя не просто

потребителем текста, а участником живого разговора, слушателем, которому доверена сокровенная история.

И. М. Костяков в своих рассказах активно использует бытовые сказки. Его герои — простые люди, часто бедняки, которые противостоят богатым и власть имущим. Сказочная оппозиция «бедный — богатый» становится у Костякова основой социальной критики. Однако писатель не ограничивается простым противопоставлением: он показывает, что богатство и бедность — не только социальные, но и нравственные категории. Богатый может быть беден духом, а бедный — богат внутренне. Эта мысль, восходящая к народной мудрости, получает в рассказах Костякова новое, более глубокое звучание.

Особого внимания заслуживает язык произведений Костякова. Писатель широко использует пословицы, поговорки, народные речения, что придаёт его прозе особую выразительность и колорит. Речь персонажей насыщена фольклорными элементами, что создаёт ощущение подлинности, достоверности изображаемого.

В. Г. Майнашев идёт дальше — он не просто использует отдельные фольклорные мотивы, но стремится воссоздать целостную мифопоэтическую картину мира. В его произведениях природа одушевлена, мир полон таинственных сил, человек связан с ними неразрывными узами. Это не просто «декорация» — это способ видения мира, унаследованный от древних предков.

Сказка у Майнашева становится формой философского размышления о мире и человеке. Через сказочные образы писатель говорит о самых серьёзных вещах: о жизни и смерти, о добре и зле, о смысле человеческого существования. Фольклорная форма оказывается способной вместить сложное философское содержание, не утрачивая при этом своей доступности и обаяния.

А. Е. Султреков продолжает эту традицию, обращаясь к образам-архетипам, к глубинным пластам народного сознания. В его рассказах сказочное и реальное переплетаются, образуя причудливый узор, в котором трудно провести чёткую границу между вымыслом и действительностью. Это свидетельствует о том, что фольклорная традиция не утратила своей жизненной силы, что она продолжает питать литературу, обогащая её новыми смыслами и образами.

Двусторонний характер взаимодействия

Важно отметить, что взаимодействие сказки и рассказа в хакасской литературе не является односторонним процессом. Фольклор обогащает литературу, но и литература, в свою очередь, влияет на бытование фольклора: литературные обработки сказок становятся частью устной традиции, возвращаются в народную среду, обретая новую жизнь.

Этот процесс можно наблюдать на примере произведений Н. Г. Доможакова. Его литературные обработки хакасских сказок получили широкую известность и, в свою очередь, стали восприниматься как часть народной традиции. Читатели часто не различают, где кончается фольклор и начинается литература, — и это свидетельствует о том, что граница между ними подвижна, проницаема, что они образуют единое культурное пространство.

Особую роль в этом процессе играет переводческая деятельность Н. Г. Доможакова. Перелагая хакасские сказки на русский язык, он не просто знакомил широкого читателя с национальным фольклором, но и создавал своего рода мост между двумя культурными традициями — устной и письменной, национальной и общероссийской. Его переводы — это не механическая передача содержания, а творческое освоение фольклорного материала, его адаптация к восприятию иноязычного читателя.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, фольклорная сказка остаётся живым источником хакасской литературы на протяжении всего её развития. От первых произведений хакасских писателей до современной прозы сказочная традиция питает литературу, обогащая её сюжетами, образами, стилистическими приёмами.

Во-вторых, формы взаимодействия устной и письменной традиций многообразны: от прямого сюжетного заимствования до мифопоэтической реконструкции. Каждое из направлений имеет свою специфику, свою историю, свою логику развития. Вместе они образуют сложную систему, отражающую богатство и многообразие культурного диалога.

В-третьих, это взаимодействие носит двусторонний характер: литература не только заимствует из фольклора, но и возвращает ему новые импульсы. Литературные обработки сказок входят в устную традицию, становятся её частью, обретают новую жизнь в народной среде.

В-четвёртых, сохранение и изучение этого диалога является важнейшим условием сохранения этнокультурной идентичности хакасского народа в условиях глобализации. Фольклорное наследие — это не музейный экспонат, а живая традиция, которая продолжает развиваться, взаимодействуя с литературой и другими формами культуры.

В-пятых, особую роль в этом процессе играет наследие Н. Г. Доможакова — поэта, писателя, переводчика, учёного, общественного деятеля. Его творчество является наглядным примером того, как устная традиция может органично входить в ткань литературного произведения, не утрачивая при этом своей живой силы. Изучение его наследия — это не только дань памяти выдающемуся деятелю хакасской культуры, но и

возможность глубже понять закономерности взаимодействия фольклора и литературы.

Дальнейшее изучение этого процесса представляется перспективным как для фольклористики, так и для истории национальных литератур Сибири. Особого внимания заслуживают следующие аспекты:

- сравнительное изучение взаимодействия фольклора и литературы у разных народов Сибири;
- исследование роли переводов в сохранении и популяризации фольклорного наследия;
- анализ современных форм взаимодействия устной и письменной традиций (в том числе в цифровой среде);
- изучение педагогического потенциала фольклорно-литературного диалога.

Решение этих задач позволит не только глубже понять прошлое и настоящее хакасской литературы, но и определить перспективы её развития в будущем.

Список литературы

1. Доможаков Н. Г. Избранные произведения. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008. — 320 с.
2. Костяков И. М. Рассказы. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 1985. — 180 с.
3. Майнашев В. Г. Сказки и рассказы. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 1994. — 210 с.
4. Султреков А. Е. Свет далёкой звезды: повести и рассказы. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 2005. — 240 с.
5. Тодышев К. С. О фольклорных истоках хакасской литературы // Учёные записки ХакНИИЯЛИ. — Абакан, 1975. — Вып. XIX. — С. 45–58.
6. Чистобаева Н. С. Фольклор и хакасская проза. — Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2003. — 156 с.
7. Кильчичаков М. Е. Взаимодействие фольклора и литературы в творчестве хакасских писателей // Народы Сибири: история и культура. — Новосибирск: Наука, 1997. — С. 112–125.
8. Абдина Е. Н. Художественный мир хакасской прозы. — Абакан: ХакНИИЯЛИ, 2010. — 192 с.
9. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. — М.: Лабиринт, 2001. — 192 с.
10. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. — М.: Наука, 1976. — 407 с.
11. Лихачёв Д. С. Историческая поэтика русской литературы. — СПб.: Алетейя, 1997. — 512 с.
12. Доможаков Н. Г. Хакасские народные сказки. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 1980. — 150 с.
13. Майногашева Н. С. Хакасский героический эпос. — Абакан: ХакНИИЯЛИ, 2000. — 220 с.
14. Кызласов Л. Р. История Хакасии. — М.: Наука, 1993. — 340 с.